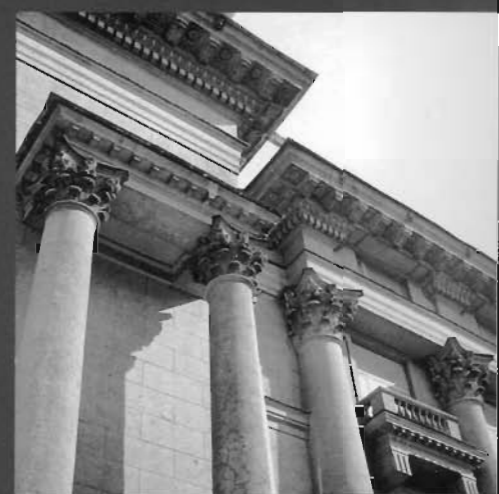

Рядом с прекрасным произведением В. Стасова – Московскими триумфальными воротами – небольшое здание пожарной части, будучи выполненным в формах конструктивизма (значит, горизонтальное, с плоской кровлей), выглядело бы как пигмей у ног великана. Поэтому важной творческой задачей проектирования стало максимальное укрупнение архитектурного масштаба здания и хотя бы отдаленная стилистическая соотнесенность с шедевром Стасова. Не случайно корпус пожарной части построен лаконичным, с чистыми плоскостями стен, большим фронтоном. Но геометрическая определенность и «подсечка» первого этажа с имитацией «дома на ножках» все же выдают подсудное влияние эстетики конструктивизма.

Архитектуру такого рода профессионалы называют сочной. Действительно, фасадная композиция, взятая напрокат у эпохи Возрождения, буквально насыщена светотенью. Но странное дело: мощные трехчетвертные колонны, двухметрового вылета карниз, ризалит входа с глубокой арочной нишей, ряд монументальных балконов – все это кажется не более чем декорацией, наложенной на фоновую стену, которая представляется взору в виде высокого ровного аттика и боковых плоскостей фасада. Впечатление наигранности усиливается портиками ризалита, коринфские колонны которых являют собой уменьшенные копии «больших» колонн. Предусмотренные проектом изваяния лисич на портиках, будучи осуществленными, лишь подчеркнули бы театральность монументального фасада.

Критика в то время отмечала, что подобное здание должно замыкать площадь или улицу, а не стоять в створе лицевой застройки квартала.

«Дома-пропилеи» – так была обозначена в задании на проектирование градостроительная роль двух почти одинаковых, расположенных друг против друга жилых домов, закрепляющих перекресток Московского шоссе и Кузнецовской улицы. Они фиксировали начало подхода к новому общегородскому центру. Ради эффекта «пропилейности» ширина магистрали в этом месте была уменьшена с 86 до 56 метров. Необходимая торжественность облика домов достигалась, кроме равномерного ряда широких ризалитов, также и предполагавшейся (но не осуществленной) установкой на каждом углу ризалита больших однофигурных скульптур.

Это объединяло архитектуру домов-пропилей с проектным обликом Дома Советов, разработанного тем же автором – Н. Троцким. Но, в отличие от Дома Советов, в жилых зданиях грузные формы неоренессанса сочетаются с изящными лепными деталями, свойственными ампиру. Эклектизм переходного периода.

Две пары крупных одинаковых домов, фланкирующих площадь, не обязательно создают однообразно-протяженный фронт застройки. Архитектору Вячеславу Попову удалось избежать этой опасности благодаря удачно найденному приему пластической разработки фасадов с помощью двухколонных портиков, стоящих на порталах и увенчанных скульптурами (вскоре демонтированы из-за масштабного несоответствия архитектурному решению). Характерности фасадам добавили акцентированная рустовка колонн, мощный промежуточный карниз, крупномасштабные арочные вставки, красный цвет стен бельэтажа. Активная, почти барочная пластика фасадов помогла преодолеть тривиальность градостроительной композиции и подарила парадной магистрали значительный участок темпераментного, живого пространства.

По первоначальному проекту постройке отводилась градостроительная роль, подобная роли монументального здания Фрунзенского универмага: она должна была закрепить пересечение Московского проспекта с намечавшимся Южным Обводным каналом. Но в послевоенные годы вместо канала возникла Бассейная улица, а вместо восьмизэтажной угловой секции – типичная для того времени башня. Двумя ярусами возвысилась она над шестиэтажным протяженным корпусом. Угловые скульптуры и шпиль усилили эффект «вознесенности». Выразительный силуэт позволил обойтись без сложного ордерного декора – все формы башни просты, лаконичны, мускулисты, но не громоздки и следуют закону поэтажного изменения пропорций, давно открытому русским культовым зодчеством.

